

Цзян Жун и Гуань Шао сидели на стульях в тишине, ожидая, пока Ван Чуньлань проведет диагностику Цзян Хао. Узнав, что Чуньлань обладает способностью исцеления, Цзян Жун сразу же подумал о проблемах Цзян Хао. Если бы только этот ребенок смог заговорить...

Способность Ван Чуньлань имела молочно-белый цвет. По мере того как она проводила рукой по шее Цзян Хао, ее лицо оставалось спокойным, но взгляд становился все серьезнее. Когда она опустила руку, Цзян Сяохэн тут же подошел ближе:

— Тетушка Чуньлань, братик уже выздоровел?

Ван Чуньлань мягко погладила мягкие волосы Сяохэна и улыбнулась:

— С братиком все в порядке, он скоро поправится.

Цзян Жун нежно сказал:

— Сяохэн, отведи братика почитать книги, хорошо? Папе с тетей нужно поговорить.

Цзян Сяохэн кивнул и потянул Цзян Хао за руку:

— Брат, пойдем посмотреть на роботов!

Цзян Хао медленно кивнул и последовал за Сяохэном в спальню. Цзян Жун указал на кабинет:

— Давайте поговорим там.

Едва они вошли в кабинет, Гуань Шао закрыл за собой дверь. Цзян Жун с нетерпением спросил:

— Чуньлань, как насчет Сяо Хао...?

Ван Чуньлань спокойным голосом ответила:

— Органы Сяо Хао в норме, теоретически он должен нормально двигаться и говорить. Сначала я подумала, что у него аутизм, но после тщательного наблюдения поняла, что его симптомы отличаются от аутизма.

Цзян Хао реагировал на внешние раздражители, его эмоции были стабильны, а интересы разнообразны, особенно он откликался на ожидания окружающих. Если бы он действительно страдал аутизмом, он бы погрузился в свой собственный мир.

Ван Чуньлань объяснила:

— Если детей с аутизмом можно сравнить с теми, кто заперся в раковине моллюска, то Сяо Хао скорее запер себя в стеклянной комнате. Мне кажется, его симптомы больше похожи на детскую истерию. Возможно, он пережил какой-то стресс и закрылся.

Взгляд Гуань Шао потемнел:

— Виноват я, что не нашел его раньше. После Великого Кризиса взрослым было трудно выжить, не говоря уже о детях.

Цзян Хао был сыном заместителя командира Гуань Шао, Цзян Чжэня. До Великого Кризиса Цзян Чжэнь был вынужден работать вдали от дома, чтобы обеспечивать семью. Со временем

жена не выдержала и развелась с ним, а ребенок остался с отцом. Однако из-за специфики работы Цзян Чжэнь мог проводить с сыном очень мало времени, и в итоге ему пришлось отдать ребенка на попечение старой матери.

После Великого Кризиса мать Цзян Чжэня не проснулась, оставив Цзян Хао одного. Когда Гуань Шао нашел мальчика, тот сидел рядом с телом бабушки...

Эта сцена была настолько ужасна, что Гуань Шао каждый раз, вспоминая об этом, испытывал глубокое раскаяние и вину.

Цзян Жун утешил его:

— Не волнуйся, ситуация с ребенком не так плоха. Давай послушаем, что скажет Чуньлань, и найдем способ помочь ему восстановиться.

Ван Чуньлань задумалась на мгновение, а затем честно призналась:

— Цзян, ты же знаешь, я раньше была гинекологом, поэтому в детских болезнях я не особо разбираюсь. Однако я слышала от коллег, что лучшим лечением детской истерии является психотерапия и внушение. Ни один эксперт не сможет заменить понимание и поддержку семьи. Вам нужно относиться к Сяо Хао как к обычному ребенку, говорить ему, что он может говорить, и мягко подталкивать его к этому.

Она сделала паузу, а затем предложила:

— Я все же не специалист, и если есть возможность, лучше найти эксперта в этой области.

Цзян Жун и Гуань Шао серьезно кивнули:

— Поняли, спасибо, Чуньлань.

После того как Ван Чуньлань ушла, Цзян Жун спросил:

— Гуань Шао, ты все еще хочешь отвезти Сяо Хао в другое место? Может быть, есть другие эсперы, которые смогут вылечить его.

Гуань Шао без колебаний покачал головой:

— Нет. Сколько баз мне нужно будет обойти, чтобы найти эксперта по детским болезням? Вместо того чтобы искать иголку в стоге сена, лучше остаться здесь и вместе с тобой строить базу. Когда база будет построена, хорошие врачи обязательно появятся.

Главное, у него было странное чувство. Если в этом мире есть кто-то, кто действительно готов заботиться о Цзян Хао, то это определенно Цзян Жун. Ван Чуньлань была права: для Сяо Хао сейчас важнее всего поддержка семьи.

Он и Цзян Жун теперь были семьей для Цзян Хао.

Услышав, что Гуань Шао не уходит, уголки губ Цзян Жуна невольно приподнялись. Ранее он намекал Гуань Шао, что до Великого Кризиса у того не было семьи. Теперь он потерял связь с несколькими товарищами по команде и ему некуда было идти. Если ему не нужно было везти Цзян Хао на лечение, то вероятность того, что он останется, была очень высока.

За время, проведенное вместе, Гуань Шао уже успел понять Цзян Жуна. Увидев его улыбку, он

расслабился:

— Не волнуйся, пока я никуда не хочу уходить. Даже если мне придется временно уехать, я сначала спрошу твоего мнения.

Цзян Жун почувствовал, что его маленькая хитрость была раскрыта, но он все же открыто кивнул:

— Хорошо.

С Гуань Шао рядом было так спокойно. Он всегда понимал его мысли с первого взгляда, и даже с Чу Цяном, с которым он дружил с детства, у них не было такой синхронности.

Гуань Шао улыбнулся:

— Ладно, не переживай за меня и Сяо Хао. Давай займемся важными делами.

Когда Чу Цян и Пань Пань вошли, Цзян Жун и Гуань Шао изучали карту на экране компьютера. На карте был выделен яркий красный круг, который охватывал несколько деревень рядом с водохранилищем Линшань.

Если навести курсор на названия деревень, появлялись соответствующие видеозаписи, снятые недавно с помощью дронов. Они уже изучили, сколько людей, дорог, домов и полей было в каждой деревне.

Это место станет самым важным после постройки базы. Рядом с водохранилищем Линшань были горы и вода, что делало его легко защищаемым. Цзян Жун и его команда в последние дни искали подходящее место, и как только оно будет выбрано, они начнут строить склады.

Едва Чу Цян вошел, он доложил:

— Староста Чжан из Второй рыболовецкой деревни уже распространил новости. Цзян, что будем делать дальше?

Цзян Жун спокойно ответил:

— Не спеши, подождем.

Пань Пань выглядел озадаченным:

— А? Разве мы не собираемся создавать базу? Новости уже распространились, разве не нужно начать активную пропаганду?

В эфире часто можно было услышать сообщения о наборе людей в другие базы. Эти базы активно рекламировались, создавая впечатление, что те, кто не присоединится, просто умрут снаружи. Они могли бы поступить так же, как и другие базы, наняв несколько копирайтеров для рекламы через радио, разве это не было бы эффективнее?

Не понимая этого, Пань Пань также чувствовал себя беспомощным:

— Я только что слышал, как несколько человек ругали нас, говоря, что мы жадные и хотим заполучить все. Я действительно чувствую себя несправедливо обвиненным. Мы создаем базу для их же блага, почему они так говорят? Кто-то может подумать, что мы совершили что-то ужасное.

Когда Пань Пань проходил мимо толпы, он услышал много негативных отзывов, и он был возмущен:

— Они говорят слишком грубо. Видимо, когда староста Чжан говорил, они устанавливали солнечные панели на крыше, и они не слышали, что именно было сказано.

Цзян Жун взял грушу из фруктовой корзины и бросил ее Пань Паню:

— Не торопись. Через несколько дней наша пропаганда также начнется. Но до этого нам нужно привлечь группу людей, которые искренне хотят присоединиться к нам.

В прошлой жизни в базе «Мир» Цзян Жун столкнулся с множеством разных людей и глубоко понял важность единства и сплоченности.

Не все могут присоединиться к его базе, только те, у кого чистое прошлое и кто готов усердно работать. Они должны осознать жестокость мира и искренне искать убежища. Только тогда, когда им понадобится что-то сделать, они не будут лениться или хитрить.

Теперь новости уже распространились, и нужно просто ждать, пока они начнут действовать.

Видя, что Пань Пань не до конца понимает, Чу Цян утешил его:

— Паньцзы, не переживай, у Цзяна есть свои причины, просто подожди и увидишь.

*

С тех пор как на крыше установили солнечные панели, жизнь дяди Ли и тетушки Ли значительно улучшилась. Теперь в их гостиной стояли фруктовые деревья, привезенные из сада, и под действием кондиционера и вентилятора аромат фруктов смешивался с прохладой, наполняя всю комнату.

Конечно, дядя Ли и тетушка Ли включали кондиционер не только ради фруктов. С раннего утра до позднего вечера в их гостиной постоянно появлялись люди. Большинство из них приходило под предлогом обмена фруктов, но на самом деле просто хотели насладиться прохладой.

<http://bllate.org/book/16638/1524635>